

По жалобе гражданина Спесивцева Юрия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта "а" части первой статьи 12 и статьи 133-1 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации"

Определение · № 320-О · от 05.11.2002 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Спесивцева Юрия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта "а" части первой статьи 12 и статьи 133-1 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации"

город Москва 5 ноября 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Ю.И.Спесивцева,

у с т а н о в и л:

1. Гражданин Ю.И.Спесивцев оспаривает конституционность положения пункта "а" части первой статьи 12 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 года "О государственных пенсиях в Российской Федерации" (с последующими изменениями и дополнениями), предусматривающего установление лицам, которые трудились на подземных работах, работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, пенсии по старости в связи с особыми условиями труда, а также статьи 133-1 того же Закона, закрепляющей правило о включении в специальный трудовой стаж, с учетом которого устанавливается пенсия по старости, времени работ, дававших ранее право на пенсию на льготных условиях.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, Ю.И.Спесивцев, работающий на заводе, входящем в производственное объединение "Маяк", с 30 августа 1968 года по 11 января 1976 года (7 лет и 4 месяца) был занят в производстве с особо вредными условиями труда - работал слесарем КИПиА ОГП в цехе N 1. В соответствии с действовавшими в тот период нормативными правовыми актами при выполнении работ с вредными условиями труда (по Списку производств, цехов, профессий и должностей, утверждаемому Советом Министров СССР) работники имели право на пенсию на льготных условиях, в частности мужчины - по достижении 50 лет и при стаже работы не менее 20 лет, если не менее его половины приходилось на эти работы (подпункт "а" пункта 16 и абзац первый пункта 92 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 4 августа 1956 года N 1044). Вместе с тем в исключение из указанного правила постановлением Совета Министров СССР от 17 апреля 1959 года N 416-90 было установлено, что рабочим и служащим, непосредственно занятым в производстве высокотоксичных и особо вредных радиоактивных веществ (к ним в период работы слесарем КИПиА ОГП относился и заявитель), пенсии по старости на льготных условиях назначаются при наличии меньшего стажа работы в этих производствах, в частности у мужчин - шестилетнего.

В ноябре 1998 года по достижении 50-летнего возраста Ю.И.Спесивцев обратился в отдел кадров ПО

"Маяк" с заявлением о назначении ему пенсии по старости на льготных условиях, однако был уведомлен, что администрация не имеет законных оснований для представления его документов к назначению такой пенсии, поскольку с 1 января 1992 года в соответствии с пунктом "а" части первой статьи 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" условием назначения пенсии в связи с особыми условиями труда, в том числе лицам, которые были заняты в производстве высокотоксичных и особо вредных радиоактивных веществ, является наличие более длительного специального трудового стажа - для мужчин не менее 10 лет.

Считая отказ необоснованным, Ю.И.Спесивцев обратился в суд с иском к ПО "Маяк" и комитету социальной защиты населения администрации города Озерска о взыскании невыплаченной пенсии и возложении на ПО "Маяк" обязанности по оформлению документов для назначения соответствующей пенсии. Решением мирового судьи судебного участка N 1 города Озерска от 1 декабря 2000 года в иске ему было отказано также со ссылкой на пункт "а" части первой статьи 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации". В решении суда указывается, что имеющийся у заявителя стаж работы с особо вредными условиями труда (7 лет и 4 месяца) давал ему право на пенсию по достижении 50-летнего возраста лишь до введения в действие Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации"; в момент обращения его за назначением пенсии постановление Совета Министров СССР от 17 апреля 1959 года N 416-90, устанавливающее такое право, утратило силу и, следовательно, не имея 10-летнего стажа работы во вредных условиях труда, Ю.И.Спесивцев не вправе требовать назначения ему пенсии в связи с особыми условиями труда по достижении 50 лет.

Определением Озерского городского суда Челябинской области от 23 февраля 2001 года это решение оставлено без изменения, а апелляционная жалоба Ю.И.Спесивцева - без удовлетворения. Прокуратура Челябинской области и Челябинский областной суд, куда заявитель обращался с жалобами, не нашли оснований для опротестования вынесенных по его делу судебных постановлений.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Ю.И.Спесивцев утверждает, что положения пункта "а" части первой статьи 12 и статьи 131-1 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации", лишившие его права выхода на пенсию по достижении 50-летнего возраста и права на своевременное получение полной пенсии по возрасту в связи с особыми условиями труда, нарушают его конституционные права и не соответствуют статьям 1 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 37 (часть 3), 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсии в определенных законом случаях и размерах.

Закон Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации", устанавливая виды трудовых пенсий и закрепляя в качестве общих правовых оснований установления пенсии по старости достижение пенсионного возраста - 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, а также наличие общего трудового стажа - не менее 25 лет для мужчин и не менее 20 лет для женщин (статья 10), предусмотрел и право отдельных категорий работников на получение пенсии по старости в связи с особыми условиями труда: мужчинам - по достижении 50 лет и женщинам - по достижении 45 лет, если они трудились соответственно не менее 10 лет и 7 лет 6 месяцев на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах и их общий трудовой стаж - не менее 20 и 15 лет (пункт "а" части первой статьи 12).

Как следует из статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", вступившего в силу с 1 января 2002 года, право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости на указанных условиях сохраняется в том случае, если застрахованное лицо проработало на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах

не менее половины требуемого срока по состоянию на 1 января 2003 года, а в случае назначения трудовой пенсии по старости в период с 1 января по 31 декабря 2002 года - на день, с которого назначается эта пенсия (подпункт 1 пункта 1 и пункт 3).

Введение законодателем особых правил установления пенсии по старости для лиц, занятых на подземных работах, работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, обуславливалось тем, что длительная занятость на таких работах сопряжена с неустранимым неблагоприятным воздействием на здоровье работников вредных физических, химических, биологических и иных факторов. Критерий особой вредности и высокой токсичности радиоактивных веществ был определяющим и для существенного снижения - в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 17 апреля 1959 года N 416-90 - продолжительности стажа работы, необходимого для назначения пенсии на льготных условиях, для лиц, занятых в производстве этих веществ (с 10 до 6 лет для мужчин).

В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации как социальном государстве охраняются труд и здоровье людей (статья 7) и каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены и на охрану здоровья (статья 37, часть 3; статья 41, часть 1). По смыслу названных положений, государство обязано принимать все необходимые меры к тому, чтобы уменьшить негативные для здоровья работников последствия труда в условиях особой вредности, в том числе путем предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций, к которым относится, в частности, и возможность уйти на пенсию по старости в более раннем возрасте и при меньшей продолжительности общего трудового стажа.

Правовая природа данного вида пенсий обуславливала и особенности приобретения права на установление такой пенсии, а также характер и содержание обязанностей государства по отношению к тем гражданам, которые приобрели право на ее получение.

По смыслу положений статей 2, 10, 12, 13, 16, 88 и 92-1 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации", право на получение пенсии в связи с особыми условиями труда данный Закон (как и ранее действовавшие нормативные правовые акты Союза ССР) связывал с наличием у работника специального трудового стажа (суммарной продолжительности определенной трудовой деятельности) - в данном случае стажа подземной работы, работы с вредными условиями труда и в горячих цехах.

Правовые отношения, связанные с приобретением специального трудового стажа (выполнением указанных работ), как правило, завершаются до наступления пенсионного возраста. Проработав определенный период в производстве с особо вредными условиями труда и приобретая тем самым специальный трудовой стаж, требуемый для назначения пенсии на льготных условиях, работник может поменять место работы либо вообще оставить работу, если он имеет необходимый общий трудовой стаж. Принимая то или иное решение, гражданин ориентируется на нормы, определяющие продолжительность специального трудового стажа и правовые последствия, наступающие при наличии необходимого по длительности трудового стажа (общего и специального), предусмотренные действующим в этот период законодательством.

Согласно статье 6 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" граждане могут обращаться за пенсией в любое время после возникновения права на нее, независимо от характера их занятий ко времени обращения. Применительно к пенсии по старости в связи с особыми условиями труда это означает, что гражданину, у которого есть необходимый для назначения пенсии трудовой стаж (общий и специальный), но который прекратил работу, не достигнув соответствующего пенсионного возраста, она назначается по достижении этого возраста.

Однако названные правовые основания (стаж и возраст) не могут рассматриваться как равнозначные, поскольку их роль в механизме реализации гражданами права на трудовую пенсию различна. Данный вывод основан на том, что, как неоднократно отмечал Конституционный Суд

Российской Федерации, пенсии, назначаемые гражданам в связи с трудовой или иной деятельностью, которую законодатель признает общественно полезной, заработаны, заслужены предшествующим трудом (постановления от 16 октября 1995 года по делу о проверке конституционности статьи 124 Закона РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР", от 15 июня 1998 года положений статей 2, 5 и 6 Закона Российской Федерации "О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации", определения от 1 марта 2001 года по жалобе гражданина С.Я.Быховского на нарушение его конституционных прав положением статьи 1 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", и по жалобам граждан В.Я.Мартенса и Л.С.Столпнер на нарушение их конституционных прав положениями статей 4 и 117 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации").

Исходя из этого трудовой стаж в сложном составе юридических фактов, на основе которых возникают правоотношения по пенсионному обеспечению и реализуется право на пенсию в связи с особыми условиями труда, является базовым юридическим фактом, т. е. фактом правонаделительным (таким же, как факт инвалидности или факт потери кормильца), тогда как факт достижения пенсионного возраста выступает в качестве юридически значимой предпосылки, позволяющей реализовать уже имеющееся у гражданина право на трудовую пенсию по старости. Соответствующая правовая позиция, согласно которой право на получение ежемесячного пожизненного содержания судьями, пребывающими в отставке, не связано с достижением ими на момент ухода в отставку определенного возраста, названного в Законе Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", изложена Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 19 февраля 2002 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 7 Федерального закона "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации".

3. Как указывается в статье 1 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации", государственные пенсии в Российской Федерации устанавливаются в соответствии с данным Законом.

Закрепляя право лиц, которые трудились на подземных работах, работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, на пенсию в связи с особыми условиями труда и регулируя основные вопросы, относящиеся к этому виду пенсионного обеспечения, законодатель не установил в названном Законе какие-либо правила о сохранении ранее приобретенного права на пенсию по достижении 50-летнего возраста за лицами, которые были заняты на указанных работах до введения его в действие и уже имели ко дню вступления в силу соответствующих норм стаж, дающий им право на пенсию по старости на льготных условиях (аналогичные тем правилам, что были предусмотрены, в частности, статьей 127 Закона СССР от 15 мая 1990 года "О пенсионном обеспечении граждан в СССР" и закреплены в настоящее время в статье 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации").

Следовательно, по смыслу положения пункта "а" части первой статьи 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" во взаимосвязи с его статьей 1, содержащееся в нем требование к продолжительности стажа подземной работы, работы с вредными условиями труда и в горячих цехах (не менее 10 лет) - как условие, определяющее право на установление пенсии в связи с особыми условиями труда (пенсии по старости на льготных условиях) по достижении 50-летнего возраста и при общем трудовом стаже не менее 20 лет, - относится ко всем лицам, которые трудились на таких работах и которым пенсия назначалась после вступления

данного Закона в силу, независимо от того, возникло у них в соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием право на установление пенсии по достижении 50 лет или нет.

Сложившаяся правоприменительная практика (подтверждающаяся полученными Конституционным Судом Российской Федерации в связи с производством по данной жалобе письмами Пенсионного фонда Российской Федерации, Министерства труда и социального развития Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по атомной энергии) также свидетельствует о том, что органы, уполномоченные принимать решение о назначении пенсии в связи с особыми условиями труда в соответствии с пунктом "а" части первой статьи 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" исходят из обязательности минимального десятилетнего стажа работы во вредных условиях труда для всех претендующих на получение указанной пенсии, включая работников, ранее непосредственно занятых в производстве высокотоксичных и особо вредных радиоактивных веществ.

Таким образом, в силу предписания пункта "а" части первой статьи 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" Ю.И.Спесивцев, имеющий на день вступления в силу данного Закона стаж работы в производстве высокотоксичных и особо вредных радиоактивных веществ 7 лет и 4 месяца и общий трудовой стаж более 20 лет, а также другие граждане, стаж работы которых в названном производстве составлял менее 10, но более 6 лет, а общий стаж - не менее 20 лет, но, как не достигшие 50-летнего возраста до 1 января 1992 года не реализовавшие свое право на установление пенсии на льготных условиях, утратили право на получение пенсии по достижении ими возраста 50 лет, которое они приобрели в соответствии с ранее действовавшими нормативными правовыми актами.

4. Вопрос о конституционности норм, в силу которых граждане утрачивают права, приобретенные ими в соответствии с ранее действовавшим законодательством, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в частности в деле о проверке конституционности положений Федерального закона "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей", которые изменили условия предоставления жилищных субсидий гражданам, выехавшим из этих районов и местностей до вступления данного Федерального закона в силу, увеличив для них с 10 до 15 лет минимально необходимый стаж работы (времени проживания) в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, дающий право на получение такой субсидии.

В Постановлении от 24 мая 2001 года по данному делу Конституционный Суд Российской Федерации признал указанные положения не соответствующими статьям 1 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той части, в какой предусмотренное ими требование о наличии минимального 15-летнего стажа работы (времени проживания) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, дающего право на получение жилищных субсидий за счет средств федерального бюджета, было распространено на граждан, которые в соответствии с ранее действовавшим законодательством приобрели такое право при наличии стажа работы в указанных районах и местностях не менее 10 лет.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил право законодателя вносить изменения в действующее правовое регулирование, оказывающие неблагоприятное воздействие на правовое положение граждан, обеспечивая, однако, соблюдение конституционных требований, в частности вытекающих из принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Согласно сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции внесение законодателем изменений в условия приобретения права на получение жилищной субсидии, касающиеся граждан, уже выполнивших ранее установленные требования и исходя из них до вступления в силу нового регулирования совершивших юридически значимые действия, по существу, означает отказ государства от выполнения в конкретных правоотношениях своих

публично-правовых обязательств, возникших из ранее действовавшего регулирования и состоявшихся правоприменительных актов, что не только подрывает доверие к действиям государства, к закону, но и приводит к нарушению конституционного принципа равенства, поскольку в таком случае не обеспечиваются равные условия реализации гражданами приобретенного ими права.

Как указано в Постановлении от 24 мая 2001 года, распространение предписания о минимальном 15-летнем стаже работы (времени проживания) в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях как условия приобретения права на получение жилищных субсидий на лиц, которым такое право уже было предоставлено при наличии стажа работы в указанных районах и местностях не менее 10 лет и которые до вступления нового правового регулирования в силу уже выехали из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей и были поставлены по новому месту жительства на учет как нуждающиеся в улучшении жилищных условий, означающее, по существу, придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан, и тем самым отмену для этих лиц права, приобретенного ими в соответствии с ранее действовавшим законодательством и реализуемого в конкретных правоотношениях, несовместимо с требованиями, вытекающими из статей 1 (часть 1), 2, 18, 54 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации. Приведенные правовые позиции, изложенные в сохраняющем свою силу постановлении, в полной мере применимы при оценке конституционности положения пункта "а" части первой статьи 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации". Данное положение - в той мере, в какой оно распространяет предусмотренное им требование о наличии минимального 10-летнего стажа подземной работы, работы с вредными условиями труда и в горячих цехах, дающего право на пенсию в связи с особыми условиями труда по достижении 50 лет и при общем трудовом стаже не менее 20 лет, на лиц, которые до вступления данного Закона в силу в соответствии с ранее действовавшими нормативными правовыми актами уже приобрели право на эту пенсию как имеющие стаж работы с особо вредными условиями труда, а именно в производстве высокотоксичных и особо вредных радиоактивных веществ, не менее 6 лет и общий трудовой стаж не менее 20 лет, и тем самым лишает их права на получение пенсии в связи с особыми условиями труда по достижении 50-летнего возраста, - по своей сути аналогично нормативному положению, признанному в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года не соответствующим Конституции Российской Федерации. Изменение условий установления пенсии в связи с особыми условиями труда для указанной категории лиц является в данном случае таким ограничением конституционного права на социальное обеспечение, которое не может быть оправдано указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целями, ради достижения которых допускается ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина.

По смыслу статьи 125 (пункт "б" части 2 и часть 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений пункта 3 части первой статьи 43, частей второй и третьей статьи 79 и статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в их взаимосвязи, Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу о том, что в обращении оспариваются нормативные положения, которые по сути являются такими же, какие ранее были признаны им не соответствующими Конституции Российской Федерации, своим решением в форме определения подтверждает, что эти положения также являются не соответствующими Конституции Российской Федерации и как таковые не могут иметь юридической силы и не подлежат применению, а потому дальнейшее производство по обращению прекращает.

5. Согласно статье 133-1 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" время выполнения до 1 января 1992 года подземных работ, работ с вредными условиями труда и в горячих цехах, а также других работ с тяжелыми условиями труда, дававших до 1 января 1992 года право на получение пенсии на льготных условиях, засчитывается в специальный трудовой

стаж, с учетом которого назначается пенсия по старости наравне с работами, указанными соответственно в пунктах "а" и "б" статьи 12 данного Закона.

Названная норма не определяет сферу действия по кругу лиц предписания пункта "а" части первой статьи 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" о минимальной продолжительности стажа работы с вредными условиями труда, дающего право на пенсию в связи с особыми условиями труда. Ее целевое назначение - сохранение для лиц, которые до введения в действие данного Закона работали в производствах с вредными и тяжелыми условиями труда (по Спискам N 1 и N 2), пенсионных льгот, обусловленных наличием специального трудового стажа, и, следовательно, как таковая она не имеет дискриминационного характера и не может рассматриваться как нарушающая конституционное право граждан на пенсионное обеспечение. Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 18 и 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, а также статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частями первой и второй статьи 79, частями второй и четвертой статьи 87 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Положение пункта "а" части первой статьи 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" - в той мере, в какой оно распространяет предусмотренное им требование о наличии минимального 10-летнего стажа подземной работы, работы с вредными условиями труда и в горячих цехах, дающего право на пенсию по старости в связи с особыми условиями труда по достижении 50 лет и при общем трудовом стаже не менее 20 лет, на лиц, которые до вступления названного Закона в силу в соответствии с ранее действовавшими нормативными правовыми актами приобрели право на такую пенсию, поскольку имели стаж работы в производстве высокотоксичных и особо вредных радиоактивных веществ не менее 6 лет и общий трудовой стаж не менее 20 лет, - как аналогичное положению, ранее признанному Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (части 2 и 3), утрачивает силу и не подлежит применению судами, другими органами и должностными лицами.

2. Жалоба гражданина Ю.И.Спесивцева в части, касающейся проверки конституционности пункта "а" части первой статьи 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации", не подлежит дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в форме постановления.

3. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дело гражданина Спесивцева Юрия Ивановича подлежит пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Определения.

4. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ю.И.Спесивцева в части, касающейся проверки конституционности статьи 133-1 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации", поскольку в этой части она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации М.В.Баглай
Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М.Данилов
N 320-О